

Речь идет о «посещении людей», которых «бог израилев» ранее лишь «оправдывал законом», а теперь, «не презре твари своея идольским мраком одержимой быти», сыном своим спас все народы, «Евангелием и крещением вводя в обновление паки бытия в жизнь вечную». В иных выражениях, но в том же смысловом и тональном ключе начинаются Житие Кирилла-Константина и Похвальное слово славянским просветителям.²¹

Житие Константина Философа

Бог милостивый и щедр, жада на покаяние человеце, да быша спасени вси были и в разум истинный пришли, не хошеть бо съмръти грешником, но покаания и животу, аще и наипаче прилежити на злобу, но не оставяеть человека рода отпасти ослаблением и в съблазн неприязнен прити и погыбнути, но на каждо убо лета и времена не престаеть благодати творя нам многыя, якоже испрва, таже и ныне, пръвое патриархы и отцы и по тех пророкы, и по сих апостолы и мученикы и праведными мужи и учителя (1).

Похвальное слово
Кириллу и Мефодию

Богу и спасу нашему Иусу Христу многымь и неиздреченнымь человеколюбием: помиловавшу род человеческий и не трыпящю създания своего лстыю дьяволю одержима, низъложи себе в съмеренне вольное и въплъщся от св. духа... (79).

В Житии Кирилла более подробно и ближе к «Слову» Илариона (там даже встречается слово «благодать»), а в Похвальном слове несколько короче проводится одна и та же мысль — о милостивом боге, спасающем род человеческий от «лести дьявольской» сначала «патриархами» (ветхозаветными) и пророками, а потом своим «вплощением от святого духа», а также «апостолами и мучениками». И то же самое, но более подробно, с развитием каждого тезиса, говорится в «Слове о законе и благодати».

Далее Иларион чрезвычайно подробно и, очевидно, вполне самостоятельно развивает тему противопоставления «закона» и «благодати», сравнивая их с библейскими персонажами (Авраамом, Саррой и Агарью, Иаковом), рассуждает о судьбе еврейского народа, о преимуществе христианства. И в этой срединной и очень большой части «Слова» никаких аналогий ни с разбираемыми, ни с упоминавшимися выше памятниками не наблюдается (таких примеров нет и у Н. К. Никольского). Но лишь как только «Слово о законе и благодати» возвращается к теме торжества христианства, так вновь попадают текстуальные совпадения с произведениями о славянских первоучителях. Перефразируются одни и те же места пророческих библейских книг — Исая (стр. 28 по изданию «Слова», стр. 30 в издании Жития Кирилла), Малахии (стр. 34 и 17) и другие, цитируются те же самые псалмы. При этом цитаты из Псалтыри в «Слове» по своему языку ближе к ее древнейшим спискам, чем в Житии Кирилла (в обоих опубликованных П. А. Лавровым списках — русском и южнославянском).

Приведем для примера две параллельные цитаты рядом с соответствующими им стихами Псалтыри (по изданию Амфилохия).²²

²¹ Цитируются по изданию П. А. Лаврова — см. выше, прим. 6. Этих примеров у Н. К. Никольского нет.

²² Амфилохий. Древлеславянская Псалтирь XIII—XIV в., тт. 1—3. М., 1874—1879. Текстуальные совпадения с произведениями Илариона отмечены Н. К. Никольским не только в самих псалмах, но и в многочисленных «молитвах по кафизме», например: «Колико бремя греховно разсыла» — «рассыпши бремя грехов», «Глад угоби» — «землю угоби», «твои бо есмь твое създание» — «яко твое есмь здание» (л. 51) и др. Библейскими цитатами у Илариона Н. К. Никольский, вероятно, вообще намеревался заняться подробно: последние 40 листов его материалов, вложенные в конверт с надписью «„Слово о законе и благодати“ — тексты», представляют собой заго-